

УДК 811.161.1'42

М.В.Пехарева

О ВЛИЯНИИ АКТУАЛЬНОСТИ ПАРАДИГМ НА ГЛУБИНУ ТЕКСТА

Пехарева М.В.

ПРО ВПЛИВ АКТУАЛЬНОСТІ ПАРАДИГМ НА ГЛИБИНУ ТЕКСТУ

У статті розглядається текстова категорія глибини, що відображає ступінь протиставлення мовних відношень відношенням мисленнєвим, та вплив на неї актуальності парадигм.

Ключові слова: глибина тексту, функціональний підхід, парадигма, ступінь актуальності парадигми.

Пехарева М.В.

О ВЛИЯНИИ АКТУАЛЬНОСТИ ПАРАДИГМ НА ГЛУБИНУ ТЕКСТА

В статье рассматривается текстовая категория глубины, отражающая степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным, и влияние на нее актуальности парадигм.

Ключевые слова: глубина текста, функциональный подход, парадигма, степень актуальности парадигмы.

Pehareva M.V.

THE INFLUENCE OF THE PARADIGMS' CURRENCY ON THE TEXT DEPTH

The text category of depth is analyzed in the article. This category reflects the degree of opposition of language and thinking systems, and the influence of the paradigms' currency on the text depth.

Key words: text depth, functional approach, paradigm, the paradigms' currency.

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной. Данная научная парадигма поставила новые задачи в исследовании языка, требует новых методик его описания, новых подходов. В связи с этим представляется актуальным анализ текста с учетом сложности его организации и вариативности его содержания, т.к. эти характеристики отражают особенности восприятия текста человеком. Для учета этих параметров целесообразна разработка

такой текстовой категории, как глубина текста, определяющей степень сложности его восприятия, для теоретического описания интуитивных разграничений, возникающих в ходе восприятия текста. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы.

Глубина текста рассматривалась с разных точек зрения в работах Н.С. Валгиной [2], О.Р. Валульской [3], И.И. Степанченко [8] и др., тем не менее, эта текстовая категория представляется малоизученной. В настоящей работе принима-

ется точка зрения, согласно которой глубина текста является текстовой категорией, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным [8, с. 31].

Действительность не находит непосредственного отражения в материи текста. Текст не существует вне его создания или восприятия [5, с. 15]. Эффект подобия текста и действительности возникает лишь при восприятии текста на определенном уровне, при активной деятельности воспринимающего субъекта [7, с. 101], ведь восприятие заключается не в пассивном приеме сигналов, но в их активной интерпретации [9, с. 31].

Содержание, генерируемое одним и тем же текстом в сознании различных воспринимающих, обладает как чертами сходства, так и чертами различия. Стабильность, определенность, границ вариативности обусловлена как постоянством формы текста, так и относительным совпадением жизненного опыта воспринимающих, прежде всего — их социального опыта. Вариативность текста определяется как вариативностью исходных понятий, образов, эмоций, так и процессом переструктурирования, имеющим место в ходе восприятия текста [8, с. 32].

При восприятии текста реципиент переходит от текстовой синтагматики (воспринимаемые вербальные образы располагаются в линейной последовательности) к мыслительной парадигматике («предметные» образы группируются в сознании в зависимости от выполняемых функций и черт сходства). И.А. Зимняя отмечала, что первоначально воспринимающий делает умозаключение о смысловом звене, а затем — о связях между смысловыми звеньями, после чего осуществляется фаза «смыслоформулирования», которая «заключается для слушающего в обобщении результата всей этой перцептивно-мыслительной работы и переводе его на одну целую, нерасчлененную единицу понимания — общий смысл воспринятого сообщения» [4, с. 32–33]. Т.е. на языковом уровне вербальные образы объединяются в синтагмы, а на мыслительном уровне «предметные» образы объединяются в парадигмы (система мыслительных образов, объединяющая в систему слова, генерирующие данные «предметные образы»), установленные реципиентом связи между парадигмами определяют восприятие содержания текста. Синтагма «Кто согреет зоркие окна?», включающая в себя четыре вербальных образа, генерирует парадигму Поиски спасителя («Кто накормит жадные пальцы?», «Кто поймает беглые тени?», «Кто нажмет круглое небо?»). Словесные парадигмы вычлениваются на основе не языковых закономерностей (закономерностей, присущих системе вербальных образов), а мыслительных (закономерностей, присущих системе предметных образов, генерируемых вербальными образами).

При переструктурировании текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, т.е. устанавливаются связи между вербальными образами (отражением формы слова в сознании человека) и «предметными» (образами явлений и ситуаций внетекстовой действительности). Но связи между вербальными образами в тексте и связи между генерируемыми ими «предметными» образами могут не совпадать [8, с. 33]. Существует гипотеза, согласно которой большая «степень совмещения» одной системы с другой облегчает восприятие текст. Степень расхождения указанных связей и рассматривается как глубина текста. Например, в предложении «Кто накормит жадные пальцы?..» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексикограмматической модели. Но соответствующие «предметные» не могут быть напрямую связаны между собой, т.к. такая связь противоречит жизненному опыту реципиента (пальцы накормить невозможно). Вербальные образы синтагмы генерируют «предметные» образы Страдания, Желания и Поиска, которые, вступая в связи с другими предметными образами, образуют парадигму «Поиски спасителя».

На глубину текста оказывают влияние такие характеристики парадигм, как функция, состав, средства связи, конфигурация и степень актуальности парадигм. Рассмотрим влияние степени актуальности парадигм подробнее.

По аналогии с рассуждениями Аарона Бекона и Артура Фримена о степени актуальности психологических схем [1, с. 45], под степенью актуальности парадигмы текста понимается степень значимости парадигмы для адекватного понимания текста.

Степень актуальности парадигм варьируется от гипоактуальной (парадигмы имеют незначительную актуальность) до гиперактуальной (парадигмы доминируют в текстах, уменьшая значимость других функций, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм).

Цель данной статьи — установление влияния степени актуальности парадигм на глубину текста. Материалом для данного исследования были выбраны произведения Егора Летова «Зоопарк» и «Евангелие», во-первых, в связи с малоизученностью и значимостью его творчества для русской культуры конца XX — начала XXI веков, а, во-вторых, с тем, что интуитивно произведение «Зоопарк» воспринимается как обладающее меньшей глубиной текста, чем «Евангелие», т.е. связи между вербальными образами в тексте и связи между генерируемыми ими «предметными» образами в произведении «Зоопарк» совмещаются в большей степени, чем в произведении «Евангелие».

Зоопарк

*Не надо помнить, не надо ждать,
Не надо верить, не надо лгать,
Не надо падать, не надо бить,
Не надо плакать, не надо жить.*

Я ишу таких как я

*Сумасшедших и смешных,
Сумасшедших и смешных е-е-е,
А когда я их найду
Мы уйдём отсюда прочь,
Мы уйдём отсюда в ночь.
Мы уйдём из зоопарка.*

*О, бэби, бэби, ты простомышь,
Ты словно точка, когда молчишь,
Но вас так много, в глазах темно,
Я так хотел бы разбить окно.*

*Пустые звуки, пустые дни,
Вас слишком много, а мы одни,
В руках ребенка сверкает нож,
Но я надеюсь, что это ложь.*

Евангелие

*Зоркие окна...
Кто согреть зоркие окна?
Пожалей беззвучными словами
Своего оловянного Христа*

*Жадные пальцы...
Кто накормит жадные пальцы?
Обними голодными руками
Своего несчастного Христа*

*Беглые тени...
Кто поймает беглые тени?
Спеленай надёжными цепями
Своего безнадёжного Христа*

*Скользкие вены...
Скользкие тревожные вены
Поцелуй холодными губами
Своего зазеркального Христа*

*Круглое небо...
Кто накажет круглое небо?
Задужи послушными руками
Своего непослушного Христа.*

Для проверки интуитивного представления о том, что произведение «Зоопарк» имеет меньшую глубину, чем «Евангелие» был проведен эксперимент среди 20 студентов-филологов 2-ого курса, которым было предложено ответить на вопросы об их восприятии содержания текста и понимании основных идей текстов.

Восприятие произведения «Зоопарк» разными реципиентами варьировалось в незначительной степени. Идея произведения определялась следующими образами: «побег из рамок, диктуемых обществом», «уйти из зоопарка».

Доминирующие образы были определены, как: Человек, Окружающий мир.

Восприятие произведения «Евангелие» представилось затруднительным для участников эксперимента. Часть испытуемых не смогла определить идею произведения, восприятие остальных варьировалось в большей степени: «пропаганда насилия», «возвышение Христа над людьми», «покаяние», «осветление основных человеческих пороков».

У участников эксперимента возникли трудности с определением доминирующего образа текста. Большинство образ Христа был расценен как основной.

Соответственно, экспериментальные данные подтвердили предположение о том, что произведение «Зоопарк» обладает меньшей глубиной, чем произведение «Евангелие», т.к. степень вариативности содержания последнего оказалась большей.

Идея произведения, в котором функционирует гиперактуальная парадигма, в целом, будет совпадать с функцией гиперактуальной парадигмы. Например, в произведении Е. Летова «Зоопарк» функционирует гиперактуальная парадигма Эскапизм («Мы уйдём отсюда прочь», «Мы уйдём отсюда в ночь», «Мы уйдём из зоопарка», «Но я надеюсь, что это ложь»), а идея произведения сводится к необходимости бегства от окружающей действительности. Парадигма Эскапизм доминирует над другими парадигмами произведения Мы («Я ишу таких как я//Сумасшедших и смешных// Сумасшедших и больных), Окружающий мир («Но вас так много, в глазах темно», «пустые звуки», «В руках ребенка сверкает нож»).

В произведении «Евангелие» функционируют две основные парадигмы «Поиски спасителя» («Зоркие окна —// Кто согреть зоркие окна?», «Жадные пальцы. //Кто накормит жадные пальцы?»), «Беглые тени.//Кто поймает беглые тени?») и «Невозможность спасения» («Своего безнадёжного Христа», «Своего несчастного Христа», «Задужи послушными руками // Своего непослушного Христа»). Сама структура произведения предполагает двумирность, двуплановость. Актуальность данных парадигм приблизительно одинакова, их противостояние не разрешается в контексте произведения.

Аналогичное понятие «гиперактуальная парадигма» понятие «доминанта» находим у А.И. Новикова: «Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует

определенным образом семантическое пространство» [6, с. 81]. «Стягиванием содержания» вокруг одной гиперпарадигмы можно объяснить меньшие трудности, возникающие при восприятии содержания текста, по сравнению с теми случаями, когда таких центра оказывается два, а, соответственно, и меньшую степень глубины текстов, с возрастаянием степени актуальности парадигм текста, глубина текста будет уменьшаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Практикум по психотерапии / А. Бек, А. Фримен. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
3. Валуйская О.Р. Глубина текста как лингвистическая категория (на материале английского языка) / О.Р. Валуйская: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: 2002. – 21 с.
4. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения как сложная перцептивно-мыслительно-мнемическая деятельность / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976. – С. 5-33.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М., Просвещение 1969. – 214 с.
6. Новиков А.И. Смысл: семь дихотомических признаков / А.И. Новиков. // Теория и практика речевых исследований. – М., 1999. – С. 68-82.
7. Правдин М.Н. Анализ содержательной структуры текста / М.Н. Правдин // Сб. научных трудов/МГПИИ им. М. Тореза. – М., 1976. – Вып. 103. – С. 91 – 102.
8. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики) / И.И. Степанченко. – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.
9. Уилсон Р.А.. Квантовая психология / Р.А. Уилсон. Перевод с англ. под ред. Я. Невструева. – К.: “ЯНУС”, 1998. – 224 с.